

Спина покрылась холодным липким потом, и Хуайцзяо почувствовал себя неловко. Он посидел немного в оцепенении, но в итоге решил встать и принять душ.

Чем дольше он мылся, тем яснее становилась его голова. Когда он вышел из ванной, стрелки часов показывали половину пятого утра. Мысли путались, и Хуайцзяо, ворочаясь в постели, так и не смог заснуть.

С самого начала игры он думал, что не имеет особого отношения к основному сюжету. Система сразу же сообщила ему, что его персонаж - всего лишь второстепенный, и это давало ему ощущение безопасности, будто он находится в стороне от главных событий.

Даже когда накануне Лу Вэнь намекнул, что у его персонажа были какие-то неясные отношения с Шэнь Чэньюем, Хуайцзяо не придавал этому значения.

Но он никак не ожидал, что всё окажется таким.

В сюжете игры четыре года назад Шэнь Чэньюй погиб на третьем этаже виллы. В первый вечер Син Юэ пересказал газетную статью о деле: у погибшего не было психических отклонений или склонности к суициду, а мансарда на третьем этаже не была запертым помещением.

Смерть Шэнь Чэньюя выглядела подозрительно - все улики указывали на одно: это было преднамеренное убийство.

А непосредственными участниками этого преступления могли быть только те пятеро, кто находился в той же вилле в ту ночь.

Во сне лица и обстановка были словно затянуты туманом, но теперь, когда Хуайцзяо пришёл в себя, он вдруг ясно осознал, кто были эти люди.

Лу Вэнь, Чжо И, Цинь Ли, Линь Чжичжи... и он сам. Единственное отличие от прошлого - теперь на месте погибшего Шэнь Чэньюя был Син Юэ.

Убийца Шэнь Чэньюя скрывался среди этих пятерых. Или, возможно, их было несколько.

Хуайцзяо даже не мог быть уверен, участвовал ли его персонаж в том преступлении. Но даже если и нет, то его требование во время игры «Правда или действие» косвенно дало убийце возможность действовать.

Так или иначе, он был связан со смертью Шэнь Чэньюя.

...

Хуайцзяо пролежал с открытыми глазами до самого утра.

Бессонная ночь сделала его весь день вялым и рассеянным.

- Что с тобой сегодня? - за завтраком поинтересовался Чжо И.

- Ничего, просто плохо спал, - отмахнулся Хуайцзяо.

Чжо И на секунду замаялся. Он подумал, что это из-за его вчерашнего поведения.

- Я тебя напугал? - Он неловко почесал ухо, придвинулся ближе и заговорил тихим,

заискивающим тоном: - Не сердись, ладно? Я раньше никого так не обнимал... Ты... от тебя так хорошо пахло, я просто не смог сдержаться...

Хуайцзяо: «...»

Чжо И всегда умудрялся разрушить его серьёзные размышления.

- Да нет, я просто... - начал Хуайцзяо, раздражённо морщась.

- Ладно, ладно, не злись! В следующий раз я точно не буду целовать тебя без спроса, обещаю! Я только чуть-чуть прикоснулся, больше ничего!

- Но, Цзяо-Цзяо... - Чжо И, сидя, всё равно был выше, и его взгляд скользнул по тонкой ключице собеседника. Он сглотнул и понизил голос: - Почему ты такой... белый?

Хуайцзяо: «...»

С каменным лицом он собрал посуду и вышел из-за стола.

Хуайцзяо хотел использовать последний день, чтобы поискать зацепки. Но этот идиот Чжо И прилип к нему, как тень!

- Цзяо-Цзяо, что ты делаешь?

- Цзяо-Цзяо, что ищешь? Давай я помогу!

- Цзяо-Цзяо...

- Цзяо-Цзяо!

- Хватит! - не выдержал Хуайцзяо. - Прекрати!

Чжо И рассмеялся. Когда он улыбался, его обычно легкомысленное выражение лица становилось мягче. Они стояли у лестницы на втором этаже, и Хуайцзяо собирался незаметно заглянуть в чужие комнаты.

Но с Чжо И на хвосте это было невозможно. Хуайцзяо взглянул на виляющего «хвостом» прилипалу и приказал:

- Открой свою комнату. Я хочу посмотреть.

- ...А? - Чжо И опешил.

- Ну давай же, открывай! - поторопил его Хуайцзяо.

Чжо И, не понимая, впустил его. Его комната была аккуратнее, чем у большинства парней - если не считать походного рюкзака на кровати, беспорядка не было.

- Зачем тебе моя комната? Ты странный сегодня, - нахмурился Чжо И, наблюдая, как Хуайцзяо крадётся и озирается.

- Почему у тебя нет зеркала? - спросил Хуайцзяо, отвлекаясь.

- ...Что?

- Вот здесь пусто, - Хуайцзяо показал рукой. - У меня в комнате огромное зеркало. Разве это не странно?

- Ну... может быть...

Хуайцзяо уже хотел продолжить свою ложь, но Чжо И, прислонившись к стене, вдруг сказал:

- Цзяо-Цзяо, если ты что-то хочешь узнать - спроси меня напрямую.

- Не усложняй.

Хуайцзяо, только что заглянувший под кровать, замер.

- Что ты ищешь? - голос Чжо И стал серьёзным.

Он подошёл ближе, встав над Хуайцзяо. Взгляд сверху вниз придавал его глазам что-то властное.

В этот момент его взгляд странно напомнил Хуайцзяо Син Юэ.

- Я... - Хуайцзяо поднял глаза, его длинные ресницы дрогнули. Он вдруг почувствовал напряжение.

И оно только усилилось, когда Чжо И внезапно присел перед ним.

Инстинктивное чувство опасности заставило Хуайцзяо отодвинуться.

- Ты чего от меня прячешься? - удивился Чжо И.

Он нахмурился, заметив настороженность в глазах Хуайцзяо, и без предупреждения схватил его за руку, резко подняв на ноги.

- На полу грязно, не сиди там, - буркнул он, вытирая пыль с рук Хуайцзяо. Видя, что тот всё ещё напряжён, он снова стал прежним - легкомысленным и весёлым.

Хуайцзяо немного расслабился.

Чжо И тщательно вытирал его ладони, его лицо было сосредоточенным. Когда его большой палец коснулся нежной кожи, пальцы Хуайцзяо непроизвольно сжались. Он терпеливо ждал, пока Чжо И закончит.

А потом, когда тот отпустил его, неожиданно спросил:

- Ты помнишь Шэнь Чэнъюя?

Палец Чжо И дёрнулся.

Мгновенное изменение в его выражении лица не ускользнуло от Хуайцзяо.

Он пристально смотрел на Чжо И.

Тот молчал. Хуайцзяо мягко сжал его пальцы и тихо спросил:

- Чжо И... я могу тебе доверять?

Хуайцзяо не знал, на что надеялся. Но после того сна его не покидало чувство тревоги, и ему нужно было найти опору. В этой игре Чжо И был тем, с кем он чувствовал себя наиболее комфортно.

Казалось, больше не к кому обратиться.

- О чём ты? - спокойно спросил Чжо И.

То, что он не отнял руку, было хорошим знаком.

- Вчера мне приснился сон. Там было... как мы вшестером играли здесь четыре года назад. Ты же помнишь, что я тогда потребовал в игре, перед тем как с Шэнь Чэньюем случилось...

- Угу, - кивнул Чжо И, давая ему продолжить.

- С самого начала мне казалось, что что-то не так.

- Четыре года назад Шэнь Чэньюй погиб здесь. Почему мы снова собрались в этом месте? В первый вечер в «Правде или действии» мне велели подняться на третий этаж. Чжо И, я не знаю, как объяснить... но там мне было очень не по себе.

Чжо И нахмурился:

- Что случилось?

- Я стоял у двери на мансарду и не слышал ваших шагов. Мне было страшно, но Син Юэ был сзади, и я не мог убежать. Когда я открыл дверь, то почувствовал... очень странный запах.

Хуайцзяо побледнел, вспоминая:

- А потом... кто-то обнял меня.

Пальцы Чжо И резко сжались, и Хуайцзяо вздрогнул от боли.

Он подумал, что тот не верит ему, и поспешно добавил:

- Это был не Син Юэ! Я не вру!

- Кто это и что он с тобой сделал? - спросил Чжо И.

Хуайцзяо замолчал, и лишь спустя долгие секунды пробормотал:

- Я не знаю.

Чжо И не ответил.

Хуайцзяо стало грустно. Чувство отчаяния и недоверия заставило его нос защекотать, а в груди поднялся ком, от которого глаза невольно покраснели.

Он опустил взгляд, и его затуманенный взор упал на их сцепленные руки.

Если не веришь мне, зачем тогда держишь меня за руку?

Хуайцзяо думал, что не заплачет перед другим мужчиной, кроме Син Юэ. Ему просто было стыдно - перед Чжо И он раньше вёл себя так самоуверенно, будто всё держал под контролем,

а теперь выглядел жалко и смешно.

- Он обнимал меня и трогал за талию, - произнёс Хуайцзяо, уже не думая о своём достоинстве. Даже если Чжо И не поверит, он всё равно выскажет всё.

- В ту ночь, когда я спал, я тоже почувствовал, что он пришёл. Он залез под одеяло, трогал меня... а потом стащил с кровати.

- Я упал на пол и не знаю, видел ли это кто-то ещё.

- На следующий день я столкнулся с тобой на лестнице, и ты сказал, что я ковыляю, как старуха. Я разозлился, потому что нога действительно болела.

Лицо Чжо И в одно мгновение потемнело. Он сжал руку Хуайцзяо так сильно, что тому стало больно. Неясно, была ли это ненависть или что-то ещё, но его голос, мрачный и совершенно непохожий на обычный, прозвучал резко:

- Ты не врешь?

Слёзы, которые Хуайцзяо больше не мог сдерживать, беззвучно скатились по щекам.

Ярость, которая ещё мгновение назад переполняла Чжо И, будто перехватило горло, увидев эту тихую слезу. Вместо неё возникла беспричинная паника.

- Нет, я... не плачь, - заторопился он, растерянно пытаясь приподнять лицо Хуайцзяо.

Тот отвернулся.

- Я не то чтобы не верил тебе. Хуайцзяо, я просто так разозлился, услышав, что кто-то тебя обижает, это не значит, что я сомневаюсь в твоих словах, - несвязно объяснял Чжо И.

Хуайцзяо не знал, слышал ли он его. Он стоял прямо перед Чжо И, но даже не поднимал на него глаз.

Если бы не понимание, что перед ним плачет, Чжо И, возможно, схватил бы его за лицо и заговорил громко.

- М-м... - Хуайцзяо шмыгнул носом, голос всё ещё дрожал.

- Перестань плакать, я верю тебе. В этом доме что-то нечисто, сегодня ночью тебе лучше не возвращаться в свою комнату. Остайся у меня, а завтра мы уедем.

Хуайцзяо на мгновение перестал сдерживать слёзы. Он прекрасно понимал, что у Чжо И не было дурных намерений. Последняя ночь из трёхдневного срока, скорее всего, была самой опасной, и остаться с Чжо И было лучшим выбором.

Но стоило ему вспомнить загадочное двустороннее зеркало в комнате и Син Юэ, который жил по соседству и больше не игнорировал его, как слова согласия застряли у него в горле.

- Нет, я хочу спать в своей комнате, - всхлипнул Хуайцзяо.

- Я не хочу воспользоваться ситуацией, не пойми неправильно. Просто вдвоём безопаснее. Если боишься, я могу спать на полу, - серьёзно и торопливо заверил его Чжо И.

Он сам неправильно понял мысли Хуайцзяо, решив, что тот заподозрил его в чём-то плохом.

Хуайцзяо, конечно, знал, о чём думал Чжо И. Его почти клятвенные заверения едва не рассмешили его.

Он сдержался и снова сказал:

- Нет, я хочу в свою комнату.

- Тогда я пойду к тебе и лягу на полу. А если опять какая-то мерзость полезет к тебе под одеяло?

- Я действительно не могу быть спокоен. В первый день, когда с тобой что-то случилось на чердаке, я даже не знал об этом. Хуайцзяо, не отказывайся...

Хуайцзяо: «...»

Видя его молчание, Чжо И нахмурился. Он внимательно посмотрел на Хуайцзяо и, неожиданно спокойным голосом, совершенно не соответствующим его обычно дерзкой внешности, серьёзно сказал:

- Если ты не ошибся, то этот выпускной тур действительно ненормален. И место, совпадающее с тем, что было четыре года назад, и наказание в игре, такое же, как тогда, когда пострадал Шэнь Чэньюй - всё это неспроста.

- Среди нас пятерых как минимум один - не тот, за кого себя выдаёт.

Хуайцзяо на мгновение расширил глаза.

Чжо И, не отрывая взгляда, продолжил:

- Но я могу поклясться, что это не я. Если я лгу, пусть меня сейчас же собьёт машина, или я не доживу до утра.

- Не говори такого! - сердце Хуайцзяо бешено заколотилось.

Выражение лица Чжо И было настолько серьёзным, будто всё сказанное им могло сбыться.

- Прекрати нести чушь... - Хуайцзяо почувствовал, как у него похолодела спина.

- Если я не ошибаюсь, тот, кто устроил всё это и привёл нас сюда, скоро начнёт действовать - сегодня или завтра.

Предполагаемое Чжо И время совпадало с условиями прохождения игры - 72 часа. В первую ночь, когда Хуайцзяо только появился здесь, он специально посмотрел на часы в холле: стрелки показывали 21:30. Сейчас, в эту же ночь, прошло ровно 48 часов.

До конца отведённого срока оставался всего один день.

Только сейчас Хуайцзяо почувствовал настоящую тревогу.

- Ч-что же делать? - растерянно спросил он.

Чжо И откинул прядь волос с его лица, опустил веки и тихо сказал:

- Сегодняшняя ночь очень важна. Даже в ужастиках редко бывает кульминация без намёков и подсказок.

Хуайцзяо смотрел на него, не до конца понимая.

Чжо И усмехнулся и подытожил:

- Он выдаст себя.

- Сегодня же.

Хуайцзяо, всё ещё не до конца осознавая происходящее, вышел из комнаты вслед за Чжо И.

Поворот сюжета действительно произошёл в эту ночь. Всё началось с того, что за ужином Цинь Ли и Линь Чжичжи снова стали уговаривать всех выпить. Как и прошлой ночью, Чжо И и Лу Вэнь отправили в кладовку за алкоголем.

Перед тем как встать, Чжо И взглянул на Хуайцзяо. Тот нервно посмотрел в ответ.

Чжо И едва заметно покачал головой, давая понять, что всё в порядке.

Хуайцзяо успокоился и остался сидеть.

- О чём вы там переглядываетесь? - ледяной голос Син Юэ заставил его вздрогнуть.

- Я... я боялся, что они принесут слишком много, я больше не могу пить, - поспешно объяснил Хуайцзяо.

Син Юэ фыркнул.

Чжо И и Лу Вэнь вернулись быстро - видимо, на этот раз им не пришлось тащить много вещей. Но в отличие от вчерашних ящиков с пивом, сегодня они принесли ещё и запечатанную бутылку белого вина.

- Серьёзно? 52 градуса?

Чжо И криво усмехнулся:

- Я не знаю. Лу Вэнь вдруг вспомнил, что в шкафу есть вино, и настоял, чтобы мы его взяли.

- Можно немного, только не мешайте с другим.

Увидев перед собой маленькую рюмку, Хуайцзяо побледнел.

Помилуйте...

На этот раз все вокруг попадали уже через полчаса. Но эти безбашенные ребята, даже в таком состоянии, продолжали орать, что хотят играть. Теперь Хуайцзяо наконец понял, почему этот уровень назывался «Правда или действие».

Они действительно обожали эту игру.

Как будто были NPC, запрограммированными системой: вне ключевых моментов они вели себя нормально, но как только наступало время, тут же начинали следовать сценарию.

- Правда или действие?

- Правда!

- Правда.

- Ой, ну скучно! Что за удовольствие всё время выбирать правду? Давайте сыграем по-крупному: один раунд – правда, следующий – действие, договорились?

Картинка перед глазами и звуки постепенно сливались с вчерашним сном.

Хуайцзяо старался избегать подливаний, но к этому моменту голова уже начала кружиться.

- В следующий раунд начнём, а сейчас – правда! Я слишком пьян, чтобы двигаться.

- Ладно, ладно, чей ход?

- Цинь Ли, твоя правда! – Линь Чжичжи, хихикая, передала бутылку напротив.

- Задай любой вопрос. Например, о чём ты больше всего сожалеешь? И отвечай честно, без вранья!

Цинь Ли уже изрядно выпила за ужином. Теперь она полулежала на диване, прикрыв глаза, и тихо произнесла:

- Больше всего я сожалею...

Её ясный голос, пробивающийся сквозь алкогольный туман, прошептал:

- Четыре года назад я солгала...

- И из-за этого один человек погиб у меня на глазах.

Воздух вокруг будто выкачали – в вилле воцарилась гробовая тишина.

А затем, заставив сердце Хуайцзяо бешено колотиться, в его голове раздался пронзительный голос системы:

[Внимание, игрок! Критический сюжет активирован! До завершения уровня осталось 24 часа. Приготовьтесь к завершению!]

<http://bllate.org/book/14682/1308679>